

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
 ФЕДЕРАЦИИ**
**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования**
**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
 ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(ФГБОУ ВО «ЮУрГУ»)
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА русского языка

ТЕМА ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ
СТАРШИХ КЛАССОВ г.ЧЕЛЯБИНСКА
Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»

Проверка на объём заимствований:
 71.03 % авторского текста

Выполнил (а):
 Студент (ка) группы ОФ-515/075-5-2
 Коршуневская Нина Ильинична
 Научный руководитель: доктор фил. н.,
 доцент
 Глухих Наталья Владимировна

Работа рекомендована к защите
 «08» 06 2018г.
 зав. кафедрой русского языка
 Глухих Н.В.

Содержание

Введение.....	2
Глава 1. Понятие гендера в лингвистических исследованиях.....	4
1.1. Основные положения гендерной лингвистики.....	4
1.2. Особенности проявлений гендерных различий в языке старшекласиков	17
Глава 2. Анализ гендерных особенностей старшекласников	24
2.1. Организация исследования	24
2.2. Анализ полученных результатов	28
Заключение	42
Список литературы	45

Введение

Вопрос о различиях в речевом поведении современных школьников в настоящее время является предметом многих исследований.

Актуальность исследования. Теория гендера в лингвистической науке относится к развивающемуся направлению исследований. Сегодня, когда меняются представления о гендерных стереотипах и гендерном поведении, все чаще начинает подниматься вопрос о специфике феминности и маскулинности, переводя исследования с позиции биологии и антропологии в область психологии и лингвистики.

Мужественность и женственность рассматриваются, таким образом, не как имманентный природный фактор, а как концепты психолингвистики. И именно сегодня речь становится одним из маркеров в характеристике гендерного отношения.

Актуальность данного исследования обусловлена ростом интереса к гендерной лингвистике как в России, так и за рубежом (в России активные гендерные исследования начались в 80-ые годы XX века), что приводит к тому, что пилотажные исследования в области гендерной лингвистики сегодня переходят в школу и становятся прерогативой школьных психологов и учителей.

Цель исследования – изучить маркеры речи старшеклассников

Объект – речевая деятельность старшеклассников (8-9 класс).

Предмет – особенности речи старшеклассников, обусловленные их гендерной составляющей.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть особенности понятия гендера в современной науке;
2. Сравнить особенности речевой деятельности юношей и девушек.
3. Описать особенности гендерных проявлений в речи юношей и девушек.

Материалом работы послужили тексты ответов детей, представленные на основании проведенного эксперимента.

Основой методологического подхода нашего исследования являются следующие положения:

во-первых, гендер должен оцениваться не только как культурный, но и как социокультурный конструктор.

во-вторых, обязательным условием оценки речи в гендерном аспекте должно служить оценивание положения коммуникантов, отношение к ним в группе сверстников, стиль общения (формальный или неформальный), степень социальной (коллективной) солидарности, функции осуществляемой коммуникации.

Методы исследования.

1. Описательный метод, отражающий специфику речи детей.
2. Эксперимент.

Научная новизна состоит в том, что в работе было проведено исследование, на материале высказываний старшеклассников г. Челябинска, (СОШ № 150, 8- 9 классы), представлены результаты для данной группы детей.

Интересными для исследования данными стали примеры фиксации информации, когда девушки обнаруживали примеры мужского поведения, а юноши – женского в языковом общении, что говорило о диффузии коммуникативных ролей.

Практическая значимость работы проявляются в том, что полученные данные могут служить руководством для построения коммуникации с подростками на основе гендерной коммуникации.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 62 источника.

Глава 1. Понятие гендера в лингвистических исследованиях

1.1. Основные положения гендерной лингвистики

Взаимосвязь между языком и полом уже давно представляет интерес в социолингвистике и смежных дисциплинах. В начале 20-го века исследования в лингвистической антропологии рассматривали различия между женской и мужской речью на разных языках, во многих случаях определяя различные формы женского и мужского языка. Гендерная лингвистика связана с различными аспектами представления пола в языке. Их можно разделить на две категории: как представители разного пола говорят (или пишут), и как они воспринимают информацию. Карин М. Айххофф-Кир, редактор тома по гендерной лингвистике, опубликованный DUDEN, отмечает важность предмета следующим образом: «Язык не только отражает реальность, но и интерпретирует её» (Карин М. Эйххофф-Кир, Vorwort. Mannheim: Dudenverlag, 7-8) [1. С. 215].

Социальный стереотип - стандартизированный, устойчивый, эмоционально насыщенный, ценностно определенный образ, представление о социальном объекте.

Понятие стереотипа было введено американским журналистом У.Липпманом в работе «Общественное мнение» (1922). У.Липпман понимал под стереотипами создаваемые культурой образы людей из других групп, которые призваны объяснить поведение этих людей и дать ему оценку. Он трактовал стереотипы как избирательный и неточный способ восприятия действительности, ведущий к ее упрощению и порождающий предрассудки. Вместе с тем, Липпман высказал идею о том, что стереотипы являются неизбежными, так как являются необходимым условием взаимодействия человека с окружающей действительностью и проекцией на мир его собственных чувств, ценностей.

Вопрос идентичности личности, ее восприятия и норм поведения в современном мире признан одним из самых животрепещущих, Кризис идентичности породил проблемы самого разного характера, и одной из них является переосмысление половой идентичности личности, повлекшее за собой пересмотр многих устоявшихся стереотипов и норм в обществе, что меняет саму природу и стратегию человеческого общежития.

Именно поэтому вопросы гендерных взаимоотношений в настоящее время вновь представляют интерес для исследований, несмотря на то, что они, казалось бы, были сложены на протяжении большого количества тысячелетий. Вопрос гендерных стереотипов достаточно хорошо разработан как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Стержневые методологические основы изучения роли тендерных стереотипов в конструировании идентичности личности заложены в трудах А. Альчук, О.А. Ворониной, И.В. Грошева, Н.Ю.Каменской, И С. Клециной, И.С. Кона, Е.В. Машковой, М.В. Томской, Т.Е. Рябовой, В.А. Ядова и др. В них рассматриваются гендерные стереотипы как универсальные механизмы воспроизводства тендерных практик в российском обществе и специфика их функционирования.

Следует отметить тот факт, что единого подхода к понятию стереотипа, в том числе и стереотипа гендерного, не выработано до сих пор. Подробно останавливаться на характеристиках этого явления мы не будем, отметим лишь, что стереотипы эти складывались на протяжении веков, и, следовательно, присущи любому обществу, в зависимости от тех условий, в которых данное общество складывалось.

Ключевым для данной работы станет определение Т. Рябовой, которая считает, что гендерные стереотипы - это социально конструируемые категории «маскулинность» и «феминность», которые подтверждаются различным, в зависимости от пола, поведением, различным распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов, которые

подтверждаются психологическими потребностями человека вести себя в социально одобряемой манере, ощущать свою целостность и непротиворечивость.

Стереотипы в целом присущи каждому народу. В числе их можно выделить:

1. Гендерные стереотипы всегда имеют оценочный характер. При этом оценка закреплена при помощи определенных лексем, которые впоследствии и находят свое отражение в СМИ – женская слабость, мужская сила (что, подчас получает название брутальности)

2. Представления о феминности и маскулинности всегда устойчивы и стабильны. Они в корне своем остаются неизменными в большинстве случаев. Об изменении стереотипов следует говорить лишь тогда, когда речь пойдет об изменении норм общества. При этом абсолютно нельзя утверждать, что общество само меняет постоянно эти показатели, чаще всего происходит так, что изменение стереотипов происходит под влиянием СМИ и транслируемых в них образов.

3. Гендерные стереотипы обладают высокой степенью единства представлений. Это означает, что, единожды зародившись в обществе, они реализуются до той поры, пока общество не изменит своего мировоззрения.

4. Представления о маскулинности и феминности нормативны. Во все времена в обществе существуют представления о том, как должна выглядеть, как должна вести себя женщина. То же касается и представлений о мужчинах. И человек, рождаясь в той или иной среде, не может игнорировать эти представления о действительности, а, скорее, подстраивает собственное восприятие под эту действительность.

Следует также отметить, что, несмотря на огромную разницу восточного и западного представления о гендере, обе картины мира предполагают патриархальный строй, который определяется установкой на доминирование маскулинности.

И.Клецина отмечает, что в патриархальном строе представления о маскулинности и феминности можно описать следующим образом:

1. Стереотипы, связанные с приписыванием мужчинам и женщинам вполне определенных психологических свойств личности (стереотипы маскулинности/феминности). В патриархальной картине мира именно мужчинам приписывается агрессивность, уверенность в себе, сила, логика мышления. Феминность, наоборот, рассматривается как пассивно-репродуктивное начало, которое проявляется в таких показателях, как высокая эмоциональность, зависимость, пассивность, даже слабость. Представления о маскулинных и феминных стереотипах, как правило, противопоставлены в обществе друг другу.

2. Стереотипы, связанные с семейными и профессиональными ролями. Женщина, судя по патриархальному устройству, должна заниматься домом и детьми. Для нее отведена пассивная роль, сущность которой заключается в том, что она лишь помощница мужчины, а не реальный участник деловых отношений. Мужчинам отводится включенность в общественную жизнь, профессиональную успешность, ответственность за обеспечение семьи.

Маскулинность и феминность – это описательные категории, обозначающие совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущих мужчинам, в отличие от женщин и женщинам, в отличие от мужчин.

Маскулинность и феминность это категории, обозначающая один из элементов символической культуры общества, совокупность социальных представлений, установок и верований о том, чем являются мужчина и женщина и какие качества им приписываются.

Маскулинность и феминность - это система предписаний входящих в идеальные, образы «настоящего мужчины» и «истинной женщины», своего рода нормативные эталоны.

Таким образом, стереотипы маскулинности/фемининности есть культурные представления о мужских и женских качествах, образах и предназначении. Их содержание отражает идею о том, что биологические (половые) различия обуславливают социально-психологические характеристики мужчин и женщин. В современном общественном сознании, в практиках межгруппового и межличностного взаимодействия такие стереотипные образы мужчин и женщин рассматриваются как «истинные». По мнению Ф.С. Джейс, являясь «истинными», гендрные стереотипы трансформируются в образы «истинной» фемининности и «истинной» маскулинности. В результате, существующие нормы качеств и поведения превращаются в предписания и определяют поведение и статусные характеристики мужчин и женщин в обществе.

Один из самых ранних лингвистов, изучавших гендерные способы говорения, был датчанин Отто Есперсен, отразив гендерные находки в статье «Женщина» (1990). Его анализ датируется 1925 годом и поэтому должен интерпретироваться с осторожностью. Тем не менее, он служит полезной отправной точкой в исследовании гендерного языка и его идеологий и в определенной степени предвосхищает рамки исследований Кэмерона [2. С. 186].

По словам Есперсена, женская речь явно недостаточна для мужчин. Причинами этого оценочного суждения могло бы быть то, что не было адекватной записи речи обоих полов, произведенной в сопоставимых ситуациях, или что его анализ является результатом заранее продуманных стереотипов. Ясно, однако, что статья Есперсена чрезвычайно осуждающая, и многие феминистки цитировали «традицию покровительства и сексистские комментарии мужских лингвистов до феминизма» [2. С. 98].

Тем не менее, статья подняла важный вопрос. И многие лингвисты согласны с тем, что то, как мы говорим, имеет гендерный характер и что женщины и мужчины говорят по-разному (см., Например, Frederike Braun, 1997; Anja Gottburgsen, 1997; Ulrike Grässel, 1997; Robin Lakoff, 2004). Речь

людей обычно считается нормой, а женская речь - девиантной по отношению к норме. Пример этого можно увидеть в часто встречающемся стереотипном мнении о том, что женщины много говорят, но никогда, что мужчины мало говорят.

Мнения лингвистов отличаются тем, насколько эти различия существуют. Также толкования о том, почему существуют различия, основаны на самых разных теориях. Для анализа женской речи были установлены три общепринятых подхода, также называемых рамками. Их можно объяснить в широком смысле понятиями дефицита, доминирования и различия [3. С. 189].

«Структура дефицита предполагает, что способы говорить женщинами по природе или по своей природе несовершенны по сравнению с мужчинами». Робин Лакофф поддерживает этот взгляд на гендерный женский язык. Иногда женщины, которые чувствуют, что их способ говорить недостаточен, и что им не хватает чего-то (например, доверия или власти) из-за использования их языка, идут на курсы, предлагающие такие предметы, как тренировка настойчивости, которые в основном обучают их «говорить как мужчина».

Изучение многих возможных отношений, пересечений и напряженности между языком и полом разнообразно. Он пересекает дисциплинарные границы и, как минимум, можно сказать, что он охватывает работу, определенную в рамках прикладной лингвистики, лингвистическую антропологию, анализ разговоров, культурологические исследования, феминистские медиа-исследования, феминистскую психологию, гендерные исследования, интеракционную социолингвистику, лингвистику, опосредованную стилистику, социолингвистику и медиа-исследования.

В методологических терминах нет единого подхода, который можно было бы назвать единым для всех полевых исследований. Дискурсивный, постструктурный, этнометодологический, этнографический, феноменологический, позитивистский и экспериментальный подходы можно

увидеть в действии во время изучения языка и пола, воспроизводя то, что Сьюзен Шпеер описала как «разные, часто конкурирующие, теоретические и политические предположения в образном дискурсе, идеологии и гендерной идентичности, которые должны быть поняты»[1].

В результате исследования в этой области, возможно, наиболее целесообразно разделить на три основные области исследования: во-первых, существует широкий и постоянный интерес к разнообразию речи, связанным с конкретным полом; во-вторых, есть социум, люди, заинтересованные в социальных нормах и конвенциях, которые производят использование гендерного языка [2] (разнообразная речь (или социальный подход), связанная с конкретным полом, иногда называется гендерным фактором); и в-третьих, существуют исследования, в которых основное внимание уделяется контекстно-зависимым и локально расположенным путям, в которых выстраивается гендер. [3]

Изучение языка и пола значительно расширилось с 1970-х годов. Среди выдающихся ученых - Дебора Таннен, Пенелопа Экерт, Джанет Холмс, Мэри Бухольц, Кира-Холл, Дебора Камерон и другие. В отредактированном в 1995 году томе «Гендерное сочленение: язык и социально сконструированное я» [5] часто упоминается как центральный текст по языку и полу. [6]

В 1975 году Робин Лакофф определила «женский реестр», который, по ее утверждению, служил для поддержания женской (низшей) роли в обществе [7]. Лакофф утверждала, что женщины склонны использовать лингвистические формы, которые отражают и усиливают подчиненную роль. К ним относятся вопросы, интонация вопроса и «слабые» директивы, среди прочего [8].

Такие исследования, как исследование Робин Лакофф «Women, Fire and Dangerous Things», были обозначены как «подход с дефицитом», поскольку они полагают, что один пол недостаточен с точки зрения другого. Описания женской речи как недостатка могут быть датированы еще в «Женщины»

Отто Есперсена, главой в его книге «Язык: ее природа и развитие и происхождение» в 1922 году [9]. Идея Есперсена о том, что речь женщин недостаточна по отношению к мужской норме, в значительной степени не оспаривалась, пока не появилась пятьдесят лет спустя работа Лакофф [8].

Тем не менее, несмотря на политическую некорректность языка работы, с современной точки зрения, вклад Есперсена остается актуальным. К нему относятся перспектива изменения языка, основанная на социальных и гендерных возможностях, лексических и фонологических различиях, а идея гендерных аспектов и гендерных ролей влияет на язык.

Вскоре после публикации «Язык и женщина» другие ученые начали производить исследования, в которых оба оспаривали аргументы Лакофф и расширяли сферу изучения языка и пола. [4] [8] Одним из уточнений аргумента дефицита является так называемый «подход к доминированию», в котором утверждается, что гендерные различия в языке отражают различия в власти в обществе [10].

Дженнифер Коутс излагает исторический диапазон подходов к гендерной речи в своей книге «Женщины, мужчины и язык» [11]. Она противопоставляет четыре подхода, известные как дефицит, доминирование, различие и динамические подходы.

Дефицит - это подход, приписываемый Есперсену, который определяет взрослый мужской язык как стандарт, а женский язык - как недостаточный. [9] Этот подход создал дихотомию между женским языком и мужским языком. Это вызвало критику подхода, что подчеркивает проблемы в женском языке, используя в качестве ориентира мужчин. Таким образом, женский язык считался с чем-то «неправильным».

Доминирование - это подход, в соответствии с которым женский пол рассматривается как подчиненная группа, чья разница в стиле речи является результатом мужского превосходства, а также, возможно, эффекта патриархата. Это приводит к, прежде всего, мужскому языку. Ученые, такие

как Дейл Спендер [12] и Дон Циммерман и Кэндис Уэст [13], в своих работах отражают эту точку зрения.

Различие - это подход равенства, дифференцирующий мужчин и женщин как принадлежащих к различным «субкультурам», поскольку они были социализированы для этого с детства. Это приводит к разным коммуникативным стилям мужчин и женщин.

Дебора Таннен является главным сторонником этой позиции. [14] Таннен сравнивает гендерные различия в языке с культурными различиями. Сравнивая разговорные цели, она утверждает, что мужчины склонны использовать «стиль отчета», направленный на передачу фактической информации, тогда как женщины чаще используют «стиль раппорта», который больше связан с построением и поддержанием отношений [14].

«Динамичный» или «социальный конструктивный» подход, как описывает Коутс, самый современный подход к языку и полу. Вместо того, чтобы оценивать, каким образом речь попадает в естественную гендерную категорию, оценивается ее динамическая природа и множественные факторы взаимодействия, которые помогают построить социально подходящую гендерную конструкцию. Это означает, что эти социальные конструкции, будучи связанными с конкретными полами, могут использоваться говорящими по своему усмотрению.

Ученые, в том числе Э. Таннен и другие, утверждают, что различия распространены среди средств массовой информации, в том числе в различных вариантах интервью, [16] [17] письменных очерках детей начальных школ, [18], [19] и даже в туалетных граффити [20].

Стиль общения всегда является продуктом контекста, и поэтому гендерные различия, как правило, наиболее выражены в группах с одним полом. Одним из объяснений этого является то, что люди приспособливают свой язык к стилю человека, с которым они взаимодействуют.

Таким образом, в смешанной гендерной группе гендерные различия, как правило, менее выражены. Подобным же важным наблюдением является

то, что это обычно относится к языковому стилю, а не к полу человека. То есть, вежливый и эмпатический мужчина, как правило, будет приспособлен к тому, чтобы быть вежливым и эмпатическим, а не быть мужчиной по стилю общения [24].

Однако Н. Охс утверждает, что пол может быть проиндексирован прямо и косвенно [25]. Прямая индексация - это первичная связь между ресурсами лингвистики (например, лексика, морфология, синтаксис, фонология, диалект и язык) и пол. Например, местоимения «он» и «она» непосредственно индексируют «мужскую» и «женскую» фигуру. Однако между лингвистическими ресурсами и гендерными аспектами может существовать вторичная связь, в которой лингвистические ресурсы могут индексировать определенные действия, действия или позиции, которые затем косвенно указывают на гендерные аспекты.

Другими словами, эти лингвистические ресурсы помогают отразить пол. Примеры включают японские частицы «ва» и «зе». Первый непосредственно индексирует высокий тон, который затем косвенно индексирует женский «голос», в то время как последний непосредственно индексирует низкий тон, который затем косвенно индексирует мужской «голос». Женщины, как правило, считают, что говорят «лучшим» языком, чем мужчины. Это постоянное заблуждение, но ученые считают, что ни один пол не говорит на более понятном языке, но каждый пол вместо этого говорит на своем собственном уникальном языке. [26] Это понятие вызвало дальнейшие исследования в изучении различий между мужчинами и женщинами.

В самых общих чертах изучение пола в лингвистике относится к двум группам проблем.

1. Язык и его отражение в гендерной проблематике. Цель этого подхода - описать и объяснить, как язык проявляется в присутствии людей разного пола (в основном изучаются номинативная система, лексика, синтаксис, категория пола и т. д.), которые объясняются оценкой мужчин и

женщин, и в которых семантических областях наиболее заметно они выражены.

2. Речевое и коммуникативное поведение в целом, которые подчеркивают типичную стратегию и тактику, гендерный выбор единиц словаря, как добиться успеха в ситуации общения в словарном, синтаксическом и т. д. Специфика мужской и женской речи является предметом научного интереса [5].

При изучении речи в целом существует коммуникативное поведение и учитывается гендерная проблематика. Однако в последние годы его роль не считается радикальной, как это было первоначально. Гендер рассматривается как один из параметров, позволяющих сообщать о социальной идентичности говорящего. Как правило, он взаимодействует с другими параметрами - статусом, возрастом, социальной группой и т. д.

Наука еще не разработала единую концепцию пола при изучении коммуникации. Одной из самых известных работ в этой области была работа Дебора Таннен: «Ты меня просто не понимаешь. Женщины и мужчины в диалоге» [6]. Автор анализирует коммуникационную неудачу в сообщении мужчин и женщин и объясняет их различные требования общества мужчин и женщин, а также особенности социализации в детстве и подростковом возрасте, когда общение происходит в основном в однополых группах.

Под влиянием этих факторов у мужчин и женщин речь звучит по разным мотивам, различным стратегиям и тактике общения. Речевое поведение мужчин, как правило, направлено на достижение и поддержание независимости и высокого статуса. От женщин ожидаемым типом поведения становятся уступки, эмоциональность. Эти различия, в соответствии с концепцией Д. Таннен, являются различиями в отношении сообщений и интерпретаций. Это же явление можно интерпретировать с точки зрения статуса или положения отношений обслуживания, солидарности и помощи.

Выражая ту же фразу, мужчины и женщины могут руководствоваться разными мотивами и разными способами интерпретации слов собеседника.

Например, «помощь» может быть истолковано как выражение солидарности и укрепление отношений. Но можно увидеть в помощи и подсказке отношение, которое помогает или демонстрирует свое превосходство и доминирование в отношениях. Кроме того, в каждой культуре существуют традиции и обряды общения для мужчин и женщин.

Как было показано, мужчины и женщины, по-видимому, говорят по-разному. Набор характеристик, обозначающих речь мужчин и женщин, был составлен на основе соответствующих работ и теорий в области гендерной лингвистики. Согласно этим характеристикам, женщины, как правило, говорят более грамматически правильно и используют более четко сформулированные предложения, говорят более вежливо и имеют тенденцию облегчать и поощрять разговоры.

Они также склонны задавать больше вопросов и говорить более личным и эмоциональным образом. С другой стороны, мужская речь включает в себя более частый разговорный язык, более прямой и фактический тип подачи информации.

Объяснения в отношении различий указывают на то, что мальчики и девочки, будучи социально обученными, ведут впоследствии себя как мужчина или женщина. Различия кажутся связанными с другим социальным статусом мужчин и женщин, а также женщины, выполняющие невыгодную роль в обществе, которая является недостаточной или подчиненной роли мужчин.

Первой попыткой теоризации женского письма отдельно от мужского становится работа Эллен Моэрс, в основе которой лежит представление о разных условиях формирования мужской и женской культуры. Женский текст преобладающен по своей сути. Мужское авторство формировалось всегда в пространстве университета, ситуации мужской дружбы и публичных дискуссиях, в то время как женщина реализуется в интимизированном пространстве семьи.

На создание женского типа речи оказывает огромное влияние литература, созданная женщинами. Это объясняется тем, что только женщина-автор может создать атмосферу, в соответствии с которой женщина может соотнести данные романа со своим внутренним миром. Женщина замечает те элементы, на которые мужчина бы не обратил внимания.

Кроме того, женское повествование отлично от мужского благодаря опыту, который у мужчины отсутствует. В основе теории лежит представление второстепенного авторства, так как предполагается, что женщины, которые проявили себя как авторы, разделяют присущие для всех текстов стереотипы, опираясь на патриархальный уклад, но, в то же время, изменяя его.

Если рассмотреть ситуацию глубже, женская субъективность в тексте определялась посредством девиации и чувства вины по отношению к типичной (мужской) субъективности.

Для женской речи, женского типа письма доминирующим становится понятие чувственности, как одного из основных принципов построения текста. Этот тип речи может быть более абстрактен, чем мужской – для женщины важно увидеть в тексте свою историю, а не рассказ о событиях. Ориентация на женщину позволяет раскрыть те особенности женской души, которые в мужском типе повествования остаются всегда за пределами.

Понятие женского письма появилось не так давно. Термин связан с поиском новых, дискуссионных форм выразительности. Элен Сиксу, рассматривая женское письмо, говорит о том, что оно сняло оковы мускулинного поиска истины и логики и давления самосознания.

Мужская речь всегда стремится к центру, в то время, как женская – к децентрации. Мужские тексты, как правило, движутся от начальной точки к конечной, без повторов и возвращений (конечно, если это не театр абсурда Томаса Стоппарда). Женщина же никогда не скажет конкретно о каком-либо событии. Она будет возвращаться к нему тысячу раз, поясняя и дополняя сказанное неоднократно.

Интересна точка зрения на женское письмо, как на выразитель долгое время запрещенного. По мнению ряда философов, женское письмо специально противопоставляет себя мужскому, как выражение протеста против долгого женского угнетения. Текст – это не только снятие всех запретов, но и стремление выразить миру всю сущность женского опыта.

Женский текст – это текст чувственный. В нем не может быть начала и конца. Если мужчина выстраивает текст логично, то главное в женских романах – это характеристика цветов, звуков, запахов, ощущений и чувств. Восприятие это близко к восприятию ребенка, начинающего познавать мир. Отличительной чертой женского текста становится нарушение синтаксиса. Первый стиль письма – это выражение основной мысли, второй – выражение подавленного женского бессознательного.

1.2. Особенности проявлений гендерных различий в языке старшеклассников

Сегодня понятие языковых гендерных различий является установленным научным фактом. Активное эмоциональное в женской речи, логичность и последовательность в мужской, доказаны на примерах типов письма. Тем не менее, сегодня все чаще реализуются предположения того, что мужская и женская речь имеют свое отражение уже в детском возрасте.

Различия между юношами и девушками реализуются по ряду категорий:

1. Минимальные ответы.

Один из способов, по которым разное общение гендеров отличается, заключается в использовании минимальных ответов, т. е. паралингвистических признаков, таких, как «мм» и «да», что является поведением, связанным с совместным использованием языка. [30] Юноши

обычно используют их реже, чем девушки, и, когда они это делают, обычно это не контактоустанавливающая конструкция, а выражение согласия[31]

Вышеизложенное может быть истинным в некоторых контекстах и ситуациях, исследования, которые дихотомируют коммуникативное поведение девушек и юношей, могут подвергаться риску чрезмерного обобщения. Например, такие высказывания, как «мм» или «да», могут работать только для отображения активного прослушивания и интереса и не всегда являются признаками «поддержки», как утверждает Фишман, - более подробный анализ минимальных ответов на понимание сигналов, продемонстрировать согласие, указать скептицизм или критическое отношение, пояснить требование или показать удивление. [32] Другими словами, участники беседы могут использовать эти минимальные ответы для интерактивных функций, а не гендерно-специфических функций.

2. Вопросы.

Юноши и девушки отличаются друг от друга вопросами бесед. Для юношей вопрос обычно является подлинной просьбой о предоставлении информации, тогда как для девушек это часто может быть риторическим средством привлечения чужого мнения или привлечения внимания других людей, связанных с разговорами, методами, связанных с совместным подходом к использованию языка. [33] Поэтому девушки чаще употребляют вопросы в речи. [16] [34] Однако исследование, проведенное Алисой Фрид и Элис Гринвуд в 1996 году, показало, что существенной разницы в использовании вопросов между полами не было. [35] В письменной форме оба пола используют риторические вопросы как средство формирования текста. Вопросы тегов часто используются для проверки или подтверждения информации, хотя на женском языке они также могут использоваться для того, чтобы избежать сильных заявлений. [7]

Как показывает работа Виктории де Франсиско, женское лингвистическое поведение характеризуется стремлением к взаимодействию со всеми по очереди, что противоречит стремлению юношей сосредоточиться

на своей собственной точке зрения или оставаться безмолвным [36]. Это стремление порождает сложные формы взаимодействия по отношению к более упорядоченной форме, обычно проявляемой мужчинами [37].

3. Изменение темы разговора.

По словам Брюса Дорваля, в его исследовании о взаимодействии одного и того же пола, юноши чаще меняют тему, нежели девушки. [38] Эта разница вполне может быть проявима в корне концепции, что девушки говорят слишком много. Гудвин отмечает, что девочки и женщины связывают свои высказывания с предыдущими ораторами и разрабатывают темы друг друга, а не вводят новые темы [39].

Тем не менее, исследование молодых американских пар и их взаимодействия показывают, что хотя девушки поднимают в два раза больше тем, чем юноши, именно мужские темы обычно рассматриваются и впоследствии разрабатываются в разговоре. [32]

4. Самораскрытие

Тенденции девушек к самораскрытию, т. е. разделение их проблем и опыта с другими, стремление часто предлагать сочувствие [40] контрастирует с тенденциями юношей к не-самораскрытию и нежеланием раздавать советы или предлагать решение, когда сталкивается с чужими проблемами. [14]

Самораскрытие не просто предоставляет информацию другому лицу. Вместо этого ученые определяют самораскрытие информации как обмен информацией с другими людьми, которую они обычно не знали или не открывали. Самораскрытие включает риск и уязвимость со стороны лица, передающего информацию. [41] Когда речь заходит о гендерном аспекте, самораскрытие важно, потому что гендерный фактор определяется как различия в мужской и женской коммуникации.

Любое межличностное общение подразумевает ту или иную степень самораскрытия собеседников. Без эмоционального и личностного

самораскрытия невозможно выстраивание близких человеческих отношений, педагогическое воздействие, личный контакт.

Самораскрытие в широком смысле определяется как «сообщение человеком информации о себе другим людям, добровольное открытие другому лицу разных аспектов своей личности. Содержанием самораскрытия могут служить мысли, чувства человека, факты его биографии, текущие жизненные проблемы, его отношения с окружающими людьми» [21]

Самораскрытие включает в себя искренность, открытость и доверительность собственных отношений к миру и к своему «Я», а также понимание потребностей и настроений других. Оно может протекать непосредственно при личном контакте или опосредованно – по телефону, в переписке, в сети Интернет, при этом используются вербальные и невербальные каналы передачи информации.

Самораскрытие порождает «феномен взаимности»: когда мы ведем себя открыто по отношению к окружающим, искренне выражаем свои мысли и чувства, другие люди получают возможность знать о нас больше, что вызывает чувство доверия, снижает напряжение, и они тоже становятся более открытыми по отношению к нам. В то же время самораскрытие всегда связано с риском, поскольку несвоевременное глубинное открывание информации, когда собеседник не готов к такому уровню общения, может привести к эмоциональному отторжению и даже к разрыву отношений.

Канадский психолог С.Джурард в книге «Прозрачное «Я» выделяет шесть основных сфер самораскрытия:

1. Отношения, мнения и ценности;
2. Интересы и предпочтения;
3. Работа, профессия;
4. Деньги;
5. Личность;
6. Тело и здоровье.

В ситуации диалога, разворачивающегося в течение длительного времени, самораскрытие возможно и эффективно в рамках всех названных сфер. В иных ситуациях обсуждение первых трех областей уместно в деловом общении, а три последних больше характерны для неформального взаимодействия. Многое зависит и от того, в какой форме мы сообщаем информацию. Это просто констатация фактов, так сказать, «чистая» информация, или эмоциональный отклик, эмоциональное самораскрытие.

У юношей и девушек совершенно разные взгляды на самораскрытие. Развитие близких отношений с другим человеком требует определенного уровня близости или самораскрытия. Как правило, гораздо легче познакомиться с женщиной, чем познакомиться с мужчиной. Было доказано, что женщины знакомятся с кем-то на более личном уровне, и они более вероятны желание поделиться своими чувствами.

Самораскрытие весьма эффективно, когда речь идет о взаимоотношениях педагога с подростками и старшеклассниками, где искренность и открытость учителя помогают учащимся расширить круг общения, повышают коммуникабельность, уверенность в себе и уровень принятия своей личности. Имея перед глазами пример взрослого человека, искренне выражающего свои мнения, отношения и чувства, ребята стремятся раскрываться сами и встают на путь обретения душевного равновесия.

Педагоги чаще открыто выражают свои мысли и отношения к внешним объектам реальности (обществу, политике, культуре и т.п.), и значительно реже – непосредственно в связи с особенностями собственной личности, примерами из своей жизни. Вследствие обезличенного педагогического общения, когда педагог «застёгнут на все пуговицы», у учащихся не возникает мотивации раскрываться в ответ. В самораскрытии учителя важно не столько количество и охват разных сфер самораскрытия, сколько качественный эмоциональный контакт с учениками, глубина диалога, открытость собственного «Я». При этом важно выражать свою позицию не

догматично, а с готовностью выслушать другое мнение и признать его право на существование.

Сегодня молодые люди все чаще используют интерактивные технологии. Это явление известно как компьютерное опосредованное общение, также известное как СМС. Эта форма общения обычно включает в себя только текстовые сообщения, которые, как правило, теряют свои невербальные сигналы. Юноши и девушки с большей вероятностью будут самораскрываться на компьютере, чем они будут представлены лицом к лицу. Люди более уверены в использовании компьютерного оповещения, потому что общение безликое, что облегчает разглашение информации.

Были проведены исследования для изучения того, отличается ли самораскрытие во взрослой дружбе в зависимости от пола и семейного положения. Результаты показывают, что половые роли не являются единственным фактором, определяющим гендерные различия в раскрытии информации друзьям.

Подводя итог, отметим, что мы опираемся на тот факт, что, как отмечает большинство исследователей, уже к юношескому возрасту в достаточной степени становится сформированным гендерный тип взаимодействия. Не все представители определенного пола могут следовать конкретным гендерным ролям, которые предписаны обществом [29]. Образцы пола и коммуникации, которые следуют, являются только нормами для каждого пола, и не каждый член соответствующего пола может вписываться в эти модели.

В педагогической деятельности самораскрытие способствует выстраиванию отношений содружества и сотворчества учителя и учеников, предполагает демократический стиль общения с учащимися. Самораскрытие педагога приводит к открытости учащихся, готовности сотрудничать, формирует уважительное отношение друг к другу. Учитель может раскрывать учащимся свои взгляды на жизнь, обсуждать вопросы морали,

культуры, политики, общественных ценностей, подводя их к открытому выражению своего мнения, к обмену взглядами и точками зрения.

Глава 2. Анализ гендерных особенностей старшеклассников

2.1. Организация исследования

Анализ гендерных особенностей в подростковом возрасте осуществляется на основании проведенного эксперимента. В исследовании приняло участие 20 человек – 11 девушек и 9 юношей.

Первым направлением исследования был ассоциативный эксперимент, который основывался на представлениях подростков о нравственных качествах и анализе тех ассоциаций, которые возникают у них в ходе анализа.

Мы исходили из того, что гендерный фактор не является единственно доминирующим, который обуславливает поведение человека. На поведение каждого респондента оказывает влияние их образ жизни и образ мыслей, а не их половая принадлежность. Потому обязательным условием становится не столько содержательный анализ, сколько анализ психологический, который указывает на принадлежность определенному типу гендера.

При анализе материала мы воспользовались критериями, которые были выделены в методике В. К. Лосевой и А. И. Лунькова и были выбраны для анализа гендерных характеристик в данной работе.

Доминирование в речи глагольных форм, описывающих действия или переживания	Психологическая интерпретация
Прошедшее время	Регрессивные тенденции, депрессия
Будущее время и сослагательное наклонение	Чувство нереализованности, зависимость от внешних условий, низкая автономия
Настоящее время	Психологическая зрелость, автономия, свобода от обусловленности

Возвратная форма	Чувство зависимости от внешних обстоятельств, потеря субъективности, безынициативность
Повелительное наклонение	Репрессивные и аутопрессивные тенденции, потребность в доминировании, трудности самоконтроля

Анализ использования личных местоимений, существительных, прилагательных и наречий в речи учащихся

Части речи	Психологическая интерпретация	
	Преобладание	Недостаток или отсутствие
Личные местоимения:		
первое лицо	Чувство субъективности, отношение к ответственности определяется по глаголу	Недоверие к личному опыту, конформизм, тревожность
второе лицо	Делегирование ответственности, манипулятивные тенденции, приписывание вины, неспособность к отстранению, низкая рефлексия при частом использовании прямой	

	речи	
третье лицо	Частотное использование прямое речи, ярко выраженная рефлексия	
Существительные	Ригидность, фиксация на своем состоянии, нарушение временной перспективы	Утрата субъективности, низкая ответственность
Прилагательные	Эмоциональность, демонстративность	Слабая дифференцированность восприятия
Наречия	Возведение частных в закон, самоотчуждение	Низкая способность к обобщению, ситуативность

Семантические неточности в речи анкетированного

	Типы семантических неточностей	Психологическая интерпретация и возможные вопросы
1	Существительные с неопределенно широким содержанием: любовь, понимание, страх...	Сопrotивление. Бессознательная защита проблемы или симптома. «Что именно?», «Как именно?», «Как Вы об этом узнали?»
2	Глаголы с неопределенно широким содержанием: любить, понимать, бояться...	Использование общих конструкций, уход в себя, неготовность говорить от собственного лица
3	Обобщения: все, никто, всегда, никогда...	Внутренняя ориентация на «всеобщие» законы, защита от

		индивидуальной психологической травмы. «Были ли исключения?»
4	Сравнительная степень: лучше/хуже, чаще/реже, более/менее...	Недостаточная дифференцированность восприятия или недостаточная выраженность его данных в речи. «По каким признакам Вы узнаете, что стало лучше.., чаще.., более..?»
5	Долженствования: должен, обязан, вынужден, нужно...	Влияние родительских директив, ориентация на «личные» законы, защита от психотравмы через самоприказ. «От кого Вы это услышали (в первый раз)?»

Психологический анализ пауз

Проявление сопротивления	Вопрос на осознание источника сопротивления: «Что Вам мешает ответить на этот вопрос?»
Обдумывание ответа, актуализация воспоминания	Предоставление времени
Негативизм, потребность скрыть, обмануть; ориентация на «правильный» ответ, подтверждение ожиданий	Установление контакта другими средствами, обеспечение чувства безопасности

Выделенные критерии легли в основу ряда методик, которые помогли проанализировать особенности речи в гендерном аспекте:

1. Первым направлением стал анализ ассоциативного ряда, который относился к нравственным понятиям. В качестве стимульного материала

были выбраны такие слова, как «любовь», «душа», «правда», «благотворительность», «забота», «патриотизм», «ответственность», «доброта», «бездушие», «безжалостность».

2. Метод незаконченных предложений

На бланке теста 10 незаконченных предложений. Необходимо дополнить каждое из них так, чтобы получились предложения, в которых выражена законченная мысль. Они также имели прямое отношение к нравственному восприятию и чувствам.

Метод представлен следующими предложениями:

1. Доброта – это
2. Дружба – это
3. Патриотизм – это
4. Я считаю, что человек мне друг, когда....
5. Я могу говорить, что есть влюбленность, когда
6. Любовь к родине, это
7. Я могу сделать для человека, который мне дорог ...
8. Враг – это
9. Родители - это
10. Нравственный человек – это человек...

Выделенные методики позволили сделать вывод об особенностях речи подростков, а также о гендерных характеристиках данной речи. Этот подход позволил не только зафиксировать особенности речи юношей и девушек, но и выделить наиболее частотные модели в речи подростков.

2.2. Анализ полученных результатов

Проведенный анализ зафиксированных результатов привел нас к следующим выводам, которые позволили говорить о гендерных отличиях между девушками и юношами:

Психологический анализ использования глагольных форм в речи старшекласников

1. Прошедшее время почти всегда используется девушками. Нравственные качества воспринимаются ими как нечто уже бывшее. Например, «забота» - это когда «стремилась сделать кому-то хорошо», а «бездушные» - это «когда было жестокое отношение». Юноши, напротив, очень редко обнаруживают данные типы конструкций. Что говорит о том, что склонность к воспоминаниям, депрессивным мотивам намного ярче проявляется у девушек.

2. Глаголы настоящего времени обнаруживаются намного чаще у юношей, что говорит об их интеллектуальной зрелости. Показательными становятся обращения к межличностным отношениям. «Правда» – это когда «стоишь за братву», «не даешь себя в обиду» или «безжалостность» - это когда «наказываешь врагов».

3. Конструкции будущего времени и примеры сослагательного наклонения гораздо активнее задействуются девушками, что указывает на то, что локус настоящего времени для девушек оказывается нереализованным. «любовь» - это «встречу парня мечты», «забота» - это когда «проявят нежность». Эти факторы указывают на то, что для девушек характерна низкая степень автономности, показательной становится их ориентация на прошлое и настоящее, но не на реальность

4. Императив как форма речи активно применяется как юношами, так и девушками. Среди ассоциативных рядов были замечены такие высказывания как «прижмись» на стимул «любовь», в одном случае прозвучала фраза «умри». Это указывает на то, что у всех подростков, так или иначе, есть потребность в доминировании, независимо от их гендерной принадлежности. Это объясняется тем, что пубертатный период – это возраст, когда личность стремится к самовыражению, готова подчеркнуть собственную значимость, и, в то же время, хочет получить одобрение.

5. Возвратная форма – языковые формы в данном случае становятся

присущи только юношам, что говорит о проблемах в инициативности и несколько противоречит полученным ранее данным. В ответах прозвучали следующие формулировки «любовь – это загоняться по девчонке», а «патриотизм – реализоваться в служении родине».

Проанализируем возможности применения глаголов в речи девушек и юношей

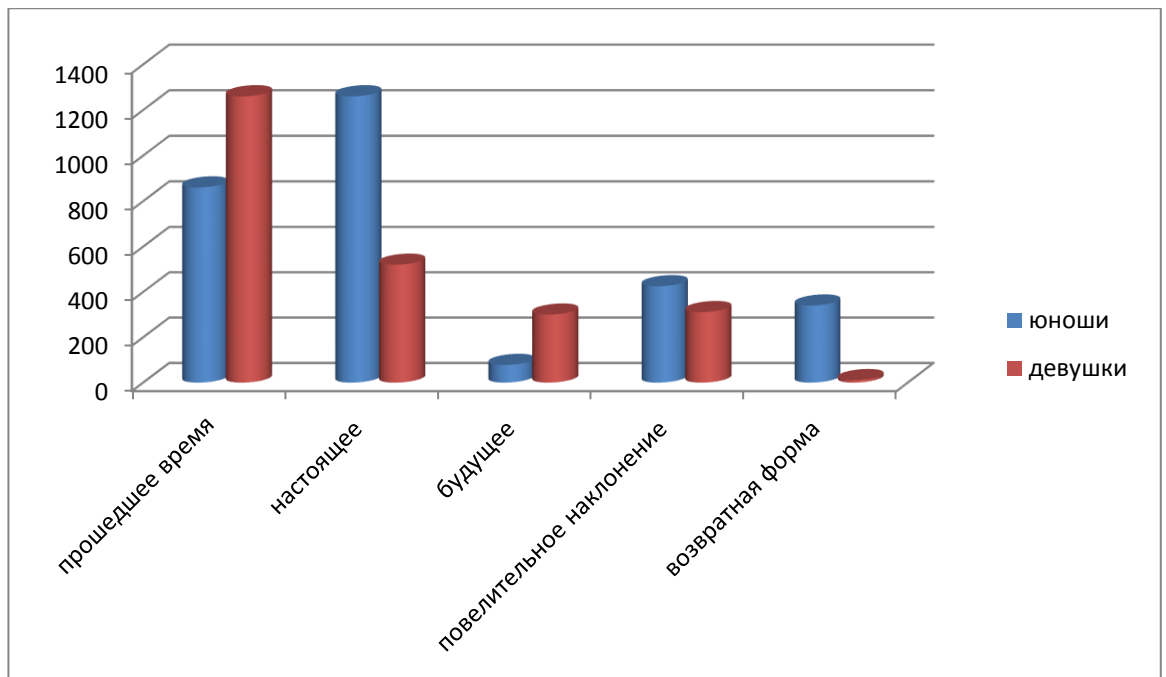
Таблица 1.

Распределение грамматики речи юношей и девушек

	Глагольные формы	юноши	девушки	Психологическая интерпретация
1	Прошедшее время	860	1260	Регрессивные тенденции, депрессия
2	Настоящее время	1260	520	Психологическая зрелость, автономия, свобода от обусловленности
3	Будущее время и сослагательное наклонение	78	300	Чувство нереализованности, зависимость от внешних условий, низкая автономия
4	Повелительное наклонение	425	311	Репрессивные тенденции, потребность в доминировании, трудности самоконтроля
5	Возвратная форма	340	11	Чувство зависимости от внешних обстоятельств, потеря субъективности, безынициативность

Наглядно распределение ответов юношей и девушек можно представить на рис. 1.

Обратимся к анализу использования личных местоимений в рассказах юношей и девушек, которые проявились в анализе ассоциативных рядов.

Проведем анализ реализации местоимений, наречий и прилагательных в речи старшеклассников.

1. Личное местоимение 1-го лица ед. числа ("я", "мне") – специфика такова, что они используются достаточно часто (67% юношей и 53 % девушек) всеми старшеклассниками. Тем не менее, частотность использования личного местоимения, как правило, в связке «я + чувство» намного сильнее развита у девушек. Юноши склонны говорить общими фразами, что несколько снижает личность беседы и указывает на недоверие к себе. Говоря о процентом соотношении данных показателей, следует говорить о доминировании юношей – 64 % против 41 %, так как девушки склонны выражать собственное ощущение – «я чувствовала радость», «я переживала» и т.д.

2. Личное местоимение 3-го лица ед. и мн. числа ("он", "она", "они") – употребляется достаточно часто всеми подростками. Распределение ответов в рассказах о нравственном качестве практически равное (54 % у юношей и 57 % у девушек). Если мы будем сравнивать словоупотребление с

употреблением личного местоимения, то показатели существенно возросли (для обоих полов) почти в двадцать раз, что говорит о том, что подростки очень зависимы от мнения других людей и неспособны отстраниться в собственных суждениях. Поэтому и получается, что «безжалостность» – это когда «он бросил меня», «он не ответил на смс», «она смеялась надо мной».

3. Существительные: количество языковых единиц преобладает (правда, преобладание это незначительное, всего 10%) у юношей; поэтому об утрате субъективности говорить не приходится.

4. Прилагательные: вопреки ожиданиям, количество прилагательных в речи девушек не доминировало. Это несколько отклоняется от традиционного представления о том, что женщины более демонстративны в своем речевом поведении. Эмоциональность выражена, таким образом, равномерно у обоих полов.

Оба пола склонны подчеркивать, что «душа прекрасная», «любовь вечная», что связано, как кажется, с одной стороны, с клишированностью речи, тогда как с другой стороны, это говорит о специфике эмоционального состояния подростков. Равенство в употреблении прилагательных тем интереснее для нас, что процентные показатели противоречат представлению о том, что женщины эмоциональнее мужчин с раннего детства, так как гендерные исследования подчеркивают доминирование эмоциональности у взрослых женщин, по сравнению со взрослыми мужчинами.

5. Наречия: преобладание данных единиц у девушек говорит о снижении способности к обобщению, которое достаточно широко реализовано у юношей; девушки чаще придерживаются конкретной ситуации, у них ярче выражена ситуативность.

Показатели ответов таковы, что для девушек характерны ассоциации «на душе тепло», «больно на душе» и т.д. В то время как для юношей подобные конструкции не характерны.

Психологический анализ использования личных местоимений, существительных, прилагательных и наречий в письменной речи

старшекласников представлен в таблице ниже.

Таблица 2.

Использование личных местоимений в речи девушек и юношей

№ п/п	Части речи		Количество языковых единиц	
			Юноши	Девушки
1	Личные местоимения			
	Единственное число	1 лицо	38	220
		2 лицо		
		3 лицо	980	1130
	Множественное число	1 лицо	78	79
		2 лицо		
3 лицо		140	0	
2	Существительные		7630	1370
3	Прилагательные		2430	2870
4	Наречия		550	920

Представим наглядно распределение употребления лексем (сумма употреблений в зависимости от пола).

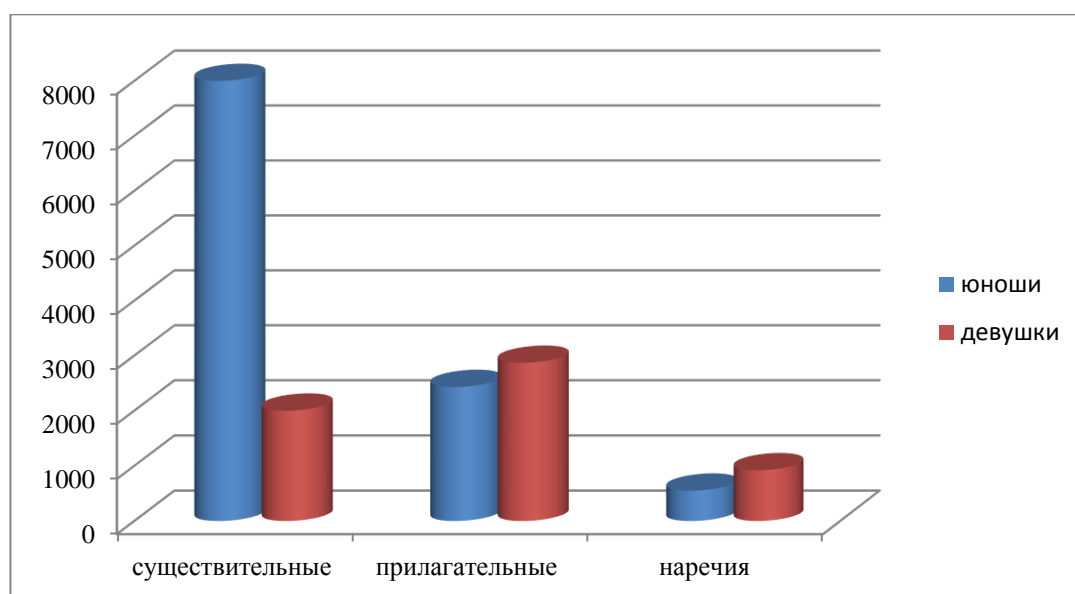

Рис. 2. Распределение по частям речи у юношей и девушек

На основании рисунка можно говорить об абсолютном доминировании использования юношами существительных. Это говорит о том, что именно мужской пол стремится к конкретике, называя вещи именами, а не эмоционируя. Раскроем также использование местоимений в речи старшеклассников.

Проведем анализ семантических неточностей (повторения, неверное употребление, искажение) в речи испытуемых при выполнении ассоциативного эксперимента.

6. Показатели девушек отличаются неопределенностью высказываний: любовь к своей стране, любовь к родине, Руси, к народу, стране (неоправданное повторение, почти тавтологические сочетания); творение и пение; мир, фантазия, (и тут же) мир фантазии; восторг, источник творений, произведений (неоправданная повторяемость) и т.д.

Речевая избыточность, обилие плеоназмов говорит, с одной стороны, о стремлении сделать свою речь красивой, соответствовать канонам литературной речи, с другой же, говорит о неуверенности в себе, неготовности говорить то, о чем думает человек на самом деле.

Количество существительных является показательным элементом не только для девушек, но и для юношей. К примеру, если существительные в речи девушек занимают всего 30% от общего количества слов, причем это существительные с предельно широким значением, то у юношей данные лексемы составляют лишь 25%.

Более того, ассоциативный эксперимент, в котором старшеклассник должен приводить собственные мысли на ту или иную тему, должен раскрывать теоретически "образ Я" старшеклассника, но на практике мы столкнулись с шаблонными мыслями («любовь к родине», «поддержка друг друга»). Речь идет не о том, что чувствует испытуемый, какие характеристики присущи ему, но о том, что он стремится использовать те

шаблоны, которым его научили в школе, готов отвечать «как должно», а не как он думает на самом деле. Это существенно засоряло экспериментальные бланки и осложняло эксперимент.

Эти ответы на стимулы тесно связаны с нежеланием выделиться, стремлением защитить свой внутренний мир, потому так частотны становятся шаблоны: Россия, родина, Русь, народ, подвиг, судьба, русский народ, история России и т.д. слова эти употребляются в связке с патриотизмом настолько часто, что они потеряли свое сакральное значение, не имеют глубины, а потому употребляются бездумно детьми.

7. Глаголы с широким значением: любить, понимать, обращать (внимание) и т.д. – встречаются в ассоциативных связях у большинства подростков. Интересной становится и организация работы со словом – в большинстве случаев учащиеся пытаются отказаться от данных глаголов, что связано, с одной стороны, со стремлением отойти от шаблонов, тогда как с другой, говорит о некоей закрытости. Отказ от языковых шаблонов говорит о том, что посредством этого подхода учащиеся стремятся выразить собственное отношение к миру. Но это касается только таких интимных чувств, как любовь, причем девушки стремятся выразить свои чувства более открыто, чем юноши.

8. Обобщения: всё, никуда, всегда, никогда... - количество языковых единиц, выражающих обобщение, распределилось почти поровну, т.е. и девушки, и юноши в большинстве случаев ориентированы на "всеобщие" законы (так правильно, так у всех, так нужно...). Исключений, к сожалению, не было. Ни один учащийся (девушка или юноша) ни разу не выразили (ни в одном предложении) мысли нерасхожие, оригинальные и самобытные.

9. Долженствования: должен, обязан, вынужден, нужно... - у юношей языковых единиц значительно больше, чем у девушек, что практически подтверждает концепцию Алёшиной и Волович, говорящую о том, что доминирующими становятся установки учителей и родителей, которые влияют на формирование фразы, на характер передачи мысли.

10. В ходе языкового эксперимента выяснилось также,

1) что девушки чаще цитируют стихи, чем юноши. Например, при разговоре о патриотизме вспоминалось стихотворение «умом Россию не понять, аршином общим не измерить»,

2) Учащихся мужского пола больше привлекают неологизмы ("гребётся по снегу", вместо "бредёт");

3) девушки предпочитают синонимические ряды (знал, осознавал; переживал, страдал), а юноши - нет;

4) тавтология (не был, не был; осознавал, понимал) чаще встречается в письменной речи старшеклассниц;

5) у юношей в синтаксических конструкциях преобладают деепричастия и деепричастные обороты, а у девушек - причастия и причастные обороты.

Данные были нами рассмотрены как первичный этап языкового эксперимента. Впоследствии они были откорректированы при опросе на методику «неоконченные предложения». В частности, при составлении гендерного портрета, нами был сделан вывод о том, что глагольные языковые единицы в прошедшем времени явно доминируют у девушек (на 30% больше, чем у юношей).

Приведем результаты ответов старшеклассников. В таблице ниже представлены ответы типичных старшеклассников.

Приведем также для наглядности и сравнение юношей и девушек в контексте частотности языковых единиц.

Таблица 3.

Частеречное распределение показателей ответов юношей и девушек

№	Глагольные формы	Юноши	Девушки
1	Прошедшее время	22	32
2	Настоящее время	32	14
3	Неопределенная форма глагола (infinitive)	7	9
4	Будущее время и сослагательное наклонение	2	8
5	Повелительное наклонение	0	0
6	Возвратная форма	9	0
7	Причастие и деепричастие	12	15

Показатели учащихся можно представить визуально на рис. 4.

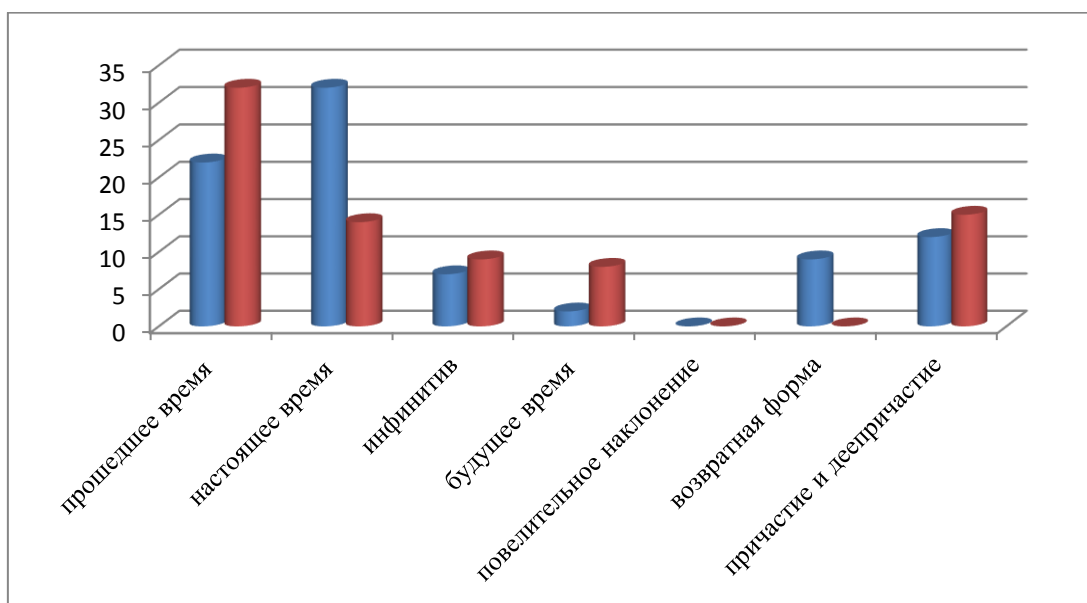

Рис. 3. Распределение по частям речи у юношей и девушек

Анализ показателей в ответах подростков позволяет говорить об абсолютном преобладании прошедшего времени и будущего времени у девушки и настоящего времени у юноши.

Показательным становится и употребление местоимений, наречий и прилагательных, которое реализуется следующим образом.

Таблица 5.

Реализация местоимений и наречий у юношей и девушек (пример произвольных респондентов)

№ п/п	Части речи		Количество языковых единиц	
			Артём Р.	Юлия Н.
1	Личные местоимения			
	Единственн ое число	1 лицо	1	6
		2 лицо		
		3 лицо	26	29
	Множестве нное число	1 лицо	2	2
		2 лицо		
3 лицо		4	0	
2	Существительные		191	185
3	Прилагательные		61	72
4	Наречия		15	24

Наглядно результаты исследования можно представить на рис. 4.

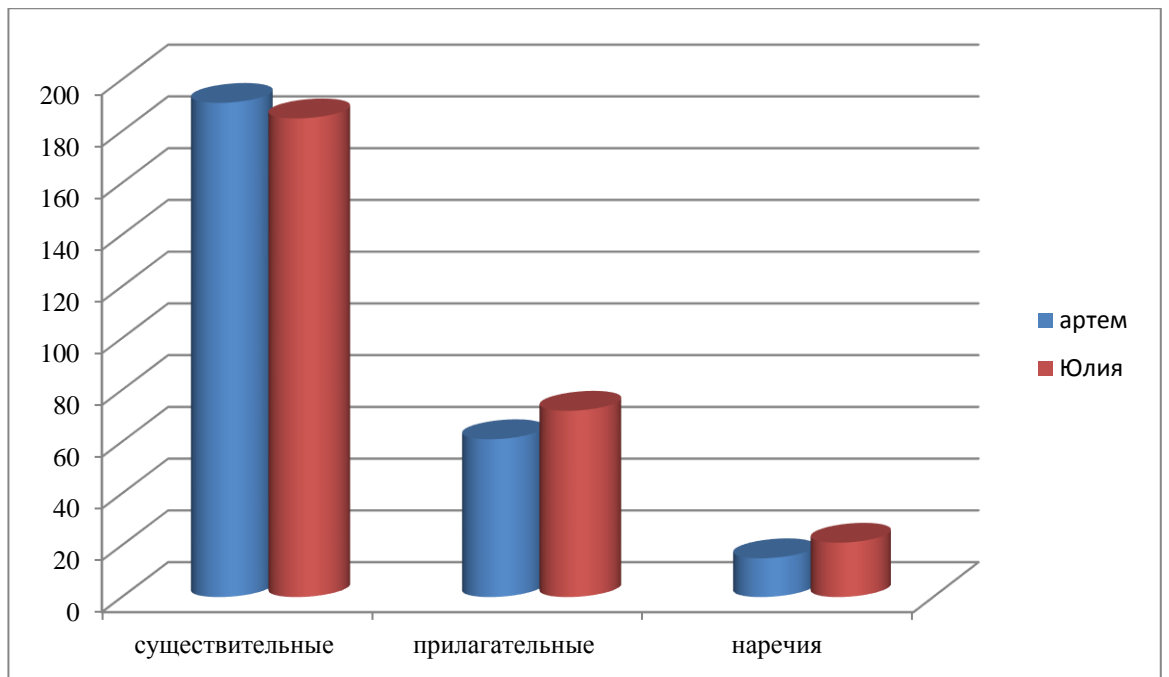

Рис. 4. Частотность употребления местоимений, наречий и прилагательных у юношей и девушек

Вторым направлением исследования стал организованный метод неоконченных предложений. Исследование особенностей речевого поведения девушек говорит о наличии множества вводных слов, определений, местоименных подлежащих и дополнений, девушки склонны употреблять «престижную», книжную лексику, клише; используют простые и сложносочиненные предложения, частое употребление знаков пунктуации; высокая эмоциональная окраска в целом.

Для юношей в письменной речи характерно использование дворового жаргона, частое употребление вводных слов, большого числа абстрактных существительных, однообразие лексических приемов при передаче эмоций; использование газетно-публицистических клише.

Таким образом, в речи женщин и мужчин обнаруживается существенное расхождение в речевом поведении. Это касается как использования частеречных показателей, так и реализации примеров причастных оборотов и вводных конструкций.

Проведенный анализ позволяет говорить о большей образности

женской речи. В речи девушек существенно преобладает личностный аспект – они склонны говорить о том, что они чувствуют. Очень часто встречались такие характеристики, как «душа пела», «хотелось плакать», тогда как в речи юношей количество таких единиц не столь широко. Показательным становится также и специфика использования личных местоимений и раскрытие собственных чувств – для девушек характерным становится преобладающее желание рассказывать о себе, раскрывать особенности своих мыслей, в то время как юноши зачастую скрывают их.

.

Заключение

В современном мире гендерные стереотипы переживают большие изменения. Специфика их видится в том, что женщины стремятся все больше участвовать в общественной жизни, в то время как мужчины не стесняются проявления собственных чувств.

Диффузия гендерных представлений, впрочем, не в полной мере выражена, это объясняется тем, что мужчины не хотят упускать своего доминирования в общественной сфере. Ломка стереотипов происходит, как правило, с женской позиции. Как следствие, остаются значительные возможности для дискриминации по половому признаку.

Женский тип речи обладает существенными отличиями от мужского. Столь разительные отличия позволяют говорить о том, что для женской картины мира характерна эмоциональность, тогда как для мужской - рациональность.

Самораскрытие включает в себя искренность, открытость и доверительность собственных отношений к миру и к своему «Я», а также понимание потребностей и настроений других. Оно может протекать непосредственно при личном контакте или опосредованно – по телефону, в переписке, в сети Интернет, при этом используются вербальные и невербальные каналы передачи информации.

Самораскрытие порождает «феномен взаимности»: когда мы ведем себя открыто по отношению к окружающим, искренне выражаем свои мысли и чувства, другие люди получают возможность знать о нас больше, что вызывает чувство доверия, снижает напряжение, и они тоже становятся более открытыми по отношению к нам. В то же время самораскрытие всегда связано с риском, поскольку несвоевременное глубинное открывание информации, когда собеседник не готов к такому уровню общения, может привести к эмоциональному отторжению и даже к разрыву отношений.

В педагогической деятельности самораскрытие способствует выстраиванию отношений содружества и сотворчества учителя и учеников, предполагает демократический стиль общения с учащимися. Самораскрытие педагога приводит к открытости учащихся, готовности сотрудничать, формирует уважительное отношение друг к другу. Учитель может раскрывать учащимся свои взгляды на жизнь, обсуждать вопросы морали, культуры, политики, общественных ценностей, подводя их к открытому выражению своего мнения, к обмену взглядами и точками зрения.

Психологический анализ использования частей речи в методе незаконченных предложений привел нас к следующим выводам:

1. Девушки чаще, чем юноши употребляют личные местоимения, прилагательные, наречия, глаголы прошедшего и будущего времени, таким образом, девушки склонны к депрессии, преобладают регрессивные тенденции, старшеклассниц одолевает чувство тревожности, нереализованности и зависимости от внешних условий.

2. Юноши в своей речи стараются употреблять больше существительных и глаголов настоящего времени, а также глаголы прошедшего времени. Молодые люди с недоверием относятся к личному опыту, хотя фиксируются на своем состоянии; старшеклассникам характерна психологическая зрелость, автономия, свобода от обусловленности и нарушение временной перспективы.

3. Мужской пол чаще, чем женский употребляет в речи глаголы с возвратной формой, что влечет безынициативность, потерю субъективности.

4. В речи девушек существенно преобладает личностный аспект – они склонны говорить о том, что они чувствуют. Очень часто встречались такие характеристики, как «душа пела», «хотелось плакать», тогда как в речи юношей количество таких единиц не столь широко. Показательным становится также и специфика использования личных местоимений и раскрытия собственных чувств – для девушек характерным становится

преобладающее желание рассказывать о себе, раскрывать особенности своих мыслей, в то время как юноши зачастую скрывают их.

Список литературы

1. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Ю. Е. Алешина, А. С. Волович // Вопросы - - психологии., 1991. №4. – С. 47-48
2. Антропология гендерных исследований. Сб. пер./ Сост. и комментарий Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Минск: Пропилеи, 2000. – 218 с.
3. Байбурин А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения / А. К. Байбурин // Этнические стереотипы поведения. - Л., 1985. – С. 7-21
4. Берн Ш. Гендерная психология. / Ш. Берн. - М., 2011. – 415 с.
5. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983
6. Будде Г.Ф. Пол истории // Пол, гендер, культура / Под ред. Э.Шоре и К.Хайдер. М., 1999. с. 131-155.
7. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. - М.: "Русские словари" 1996. - 411 с.
8. Вейлерт А.А. О зависимости количественных показателей единиц языка от пола говорящего лица /А. А. Вейлерт // Вопросы языкознания. - №5. 1979. - С. 138-143.
9. Винникова О.В. История гендерных исследований в лингвистике. / О. В. Винникова. - М., 2006. – 397 с.
10. Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе / О. А. Воронина // Общественные науки и современность. - М., 2000. - №4. - С. 95 - 97
11. Габрилян Н.М. Пол. Культура. Религия/ Н. М. Габрилян // Общественные науки и современность. – 1996, №6 – с.123-133
12. Ганджина И.М. Состав женских именованных в писцовых книгах XVI века / И. М. Ганджина // Язык, литература, культура: традиции и

инновации (материалы конференции молодых ученых). М.: изд. МГУ, 1993, с. 12-13.

13. Гапова Е. Гендерная проблематика в антро-пологии // Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. – 351 с.

14. Гендерный фактор в языке и коммуникации: Сб. научных трудов. - Иваново, 1999. – 411 с.

15. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс // Эдиториал. - Самара, 1999. – 327 с.

16. Горошко Е.И. Анализ смысловой структуры текста и половой диморфизм в речи / Е. И. Горошко // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. Материалы международной конференции. - М., 1996, с. 139-141.

17. Горошко Е. И. Опыт качественной интерпретации вербальных ассоциаций в их связи с некоторыми биографическими данными информантов. / Е. И. Горошко. - Харьков, 2004. – 217 с.

18. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения (Психолингвистический анализ). / Е. И. Горошко. - Дис. ... канд. филол. наук.. - М., 1996. - 138 с.

19. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского письма / Е. И. Горошко // Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999. с. 28-41.

20. Горошко Е.И. Особенности мужской и женской ассоциативной картины мира в русском языке / Е. И. Горошко // Wiener Slawistischer Almanach. Munchen. 1997. Band 40. s. 203-246.

21. Горошко Е. И. Словарь гендерных терминов. / Е. И. Горошко. - М: Информация — XXI век, 2002. – 754 с.
22. Григорян А.А. Гендерная маркированность имен существительных в современном английском языке. Гендер: язык, культура, коммуникация / А. А. Григорян – М., 2001. – 354 с.
23. Дерябин А.А. Репрезентация гендерных отношений в русском музыкальном видео / А. А. Дерябин // Потолок пола. Сб. научных и публицистических статей / Под ред. Т.В. Барчуновой. Новосибирск, 1998. – 314 с.
24. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская// Русский язык в его функционировании. Под. ред. Е.А.Земской и Д.Н.Шмелева. М.: Наука, 1993. С. 90-136.
25. Каган В.Е. Стереотипы мужественности - женственности и образ «Я» у подростков / В. Е. Каган // Вопросы психологии., 1989. - №3. – С. 112 - 115
26. В. Е. Каган. Половые аспекты индивидуальности / В. Е. Каган // Психологические проблемы индивидуальности. Вып. 2. М., 1984. - С. 109-112
27. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю. Н. Караулов // русский ассоциативный словарь. Книга 1. М.: Помовский и партнеры, 1994-1996. – С. 191-218.
28. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. / А. В. Кириллина. - М., Институт социологии РАН, 1999. – 411 с.
29. Кирилина А.В. О применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании / А. В. Кириллина // Филологические науки. 2000. - №3. – С. 76 - 79
30. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике / А. В. Кириллина // Филологические науки. - М., 1998. – 412 с.

31. Кирилина А.В. Словарь гендерных терминов. / А. В. Кириллина. - М: Информация — XXI век, 2002. – 568 с.
32. Клетцена И.С. Гендерная психология. / И. С. Клетцена., 2000. – 435 с.
33. Колесникова М.С. Лексикографические аспекты современных гендерных исследований/ М. С. Колесникова // Гендер как интрига познания. М., 2002. – С.28-35.
34. Кон И. Проблемы и перспективы развития гендерных исследований в бывшем СССР / И. Кон // Гендерные исследования, 2000. – № 5. – С. 27-33.
35. Кон И.С. Введение в сексологию. / И. С. Кон. - М., 1988. – 421 с.
36. Кронгауз М.А. Sexus, или Проблема пола в русском языке / М. А. Кронгауз // Русистика. Славистика. Индоевропеистика.- М., 1996. – С. 510-525.
37. Крючкова Т.Б. Некоторые экспериментальные использования русского языка мужчиной и женщиной / Т. Б. Крючкова// Проблемы психолингвистики. - М., 1975. – С. 186-200.
38. Лосева В.К., Луньков А.И. Рассмотрим проблему. / В. К Лосева, А. И. Луньков. - М., 1995. – 328 с.
39. Максимова Т. Женские романы и журналы на фоне постмодернистского пейзажа, или «каждая маленькая девочка мечтает о большой любви» / Т. Максимова // Потолок пола. Сб. научных и публицистических статей / Под ред. Т.В. Барчуновой. Новосибирск, 1998. – С. 91-128.
40. Малишевская Д.И. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода: на примере оппозиций «мужчина-женщина» / Д. И. Малишевская // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. – С.180-189.
41. Миронова М. Ю. Социально-психологические проблемы межполовых различий. / М. Ю. Миронова. - М.: 1996. – 195 с.

42. Митина О.В. Женское гендерное поведение в социальном и кросскультурном аспекте / О. В. Митина // *Общественные науки и современность*, 1999. - №3. – С. 85 - 92
43. Митрохина Е.В., Бессарабенко А.В. Различия между речью мужчин и женщин / Е. В. Митрохина, А. В. Бесарабенко. - М., 2001. – 411 с.
44. Муравьева М.Г. Гендерная история в российском вузе: нужна ли она? / М. Г. Муравьева // *гендерная история: pro et contra*. СПб., 2000. - С. 3-20.
45. *Общая сексопатология* / под ред. Г.С. Васильченко, М., 1977. – 280 с.
46. Пособие по гендерному анализу. Перевод осуществлен по заказу Канадского фонда поддержки российских женщин: (*Gender-based Analysis Backgrounder. ...*). М. : «Эслан», 2001. – 358 с.
47. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. / В. В. Семенова. - М.: Добросвет, 1998. – 412 с.
48. Сидоренко В.Ф. Наука, техника, культура: проблемы гуманизации и социальной ответственности/ В. Ф. Сидоренко // *Вопросы философии*. 1989. - №1. - С. 18-28
49. *Словарь гендерных терминов* / Под ред. А.А. Денисовой. М.: *Информация XXI век*, 2002. – 217 с.
50. Смит С. Постмодернизм и социальная история на Западе: проблемы и перспективы / С Смит // *Вопросы истории.*, 1997. - №8. – С. 154-161.
51. *Теория и методология гендерных исследований.* / под ред. М. Ю Васильева. - М.: МЦГИ, 2000. – 246 с.
52. Телия В.Н. *Русская фразеология.* / В. Н. Телия. - М., 1996. – С.260-269

53. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. - М., 1996. - С. 139-162.
54. Уэст К. Зиммерман Д. Создание гендера (doing gender) / К Уэст// Гендерные тетради. - Вып. 1. - СПб, 1997. - С. 94-124.
55. Харчев А.Г. Женский труд и семья / А. Г. Харчев// Производственная деятельность женщин и семья. - Минск, 1972. – С. 14-28.
56. Холод А.М. Речевые картины мира мужчин и женщин, / А. М. Холод. - Днепропетровск: Пороги, 1997. – 512 с.
57. Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований» - М.: МЦГИ, 2000. – 621 с.
58. Шведова Н.А. Просто о сложном: гендерное просвещение. / Н. А. Шведова. - М.: АНТИКВА, 2002. – 442 с.
59. Юферова Т. И. Формирование представлений подростков о мужественности – женственности как одно из условий подготовки молодежи к семейной жизни / Т. И. Юферова // Психологопедагогические проблемы воспитания детей в семье и подготовки молодежи к семейной жизни. М., 1980. – С. 92-107.
60. Юферова Т. И. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. / Т. И. Юферова. - М., 1987. – С. 137-146.